

Глава 39: Мудрец спрашивает

Мэн Сюэли ещё не дошёл до большой площади перед главным залом, как уже услышал гомон голосов.

В поле зрения показалась колоссальная фигура — парящий трёхэтажный облачный корабль высотой более семи чжан, его корпус был выкрашен в серо-голубые тона и украшен изображениями мечей. Около тысячи человек собрались вокруг этого судна. С горной тропы Мэн Сюэли смотрел вниз и видел плотную толпу, похожую на рой муравьёв, облепивших огромный блин.

Солнце ещё не взошло, и кусачий холодный ветер пронизывал до костей, но ученики, готовившиеся к посадке, были полны волнения, совершенно не замечая стужи. Их товарищи по секте и друзья пришли проводить их, стоя рядом, с выражением, в котором смешались восхищение и тоска — они завидовали тем, у кого была возможность отправиться в путь, и сокрушались о том, что сами не могут присоединиться.

«Старший Брат, ты точно войдёшь в тридцатку лучших на этом соревновании».

«Тридцатку? Я целюсь в двадцатку. Жди моих хороших новостей».

«Если встретишь тех, кто из Озера Миньюэ, обязательно прочи их за меня».

«Без проблем! Я также слышал, что тайное царство полно редких духовных трав. Я соберу их и сплету тебе кузнечиков, когда вернусь».

Оживлённый гомон наполнил площадь — в этом прощании не было ни следа печали или меланхолии.

На носу корабля стояла Наставница Пика Цзыюнь, её пурпурные одеяния развевались на ветру. Она тепло улыбнулась и сказала: «Время пришло. Мы должны отправляться».

Позади неё её личный ученик громко крикнул: «На борт!»

Как раз в этот момент Мэн Сюэли, держа в руках грелку, подошёл к кораблю. Толпа инстинктивно расступилась перед ним, приветствуя его уважительными поклонами.

Всего за несколько дней весть о его прорыве в Сферу Сгущённого Духа облетела весь Хань Шань. Тем не менее, люди смотрели на него со сложными выражениями, не в силах избавиться от подозрения, что он принял какую-то алхимическую пиллюлю, чтобы добиться этого.

«Старейшина Мэн». «Доброе утро, Старейшина Мэн».

Мэн Сюэли теперь был на ранней стадии Сферы Сгущённого Духа. Среди 150 учеников, выбранных для этого путешествия, большинство находились на поздней стадии Сферы Сгущённого Духа или на ранней Сфере Преодоления Барьера.

Только такая глубоко укоренившаяся секта, как Секта Меча Хань Шань, могла позволить себе отправить такое большое количество юных дарований.

Для обычных культиваторов часто требовалось до шестидесяти или семидесяти лет, чтобы хотя бы прикоснуться к порогу Сферы Преодоления Барьера. Даже если им удавалось силой прорваться, они никогда не смогли бы продвинуться дальше. Большинство застревало в этой сфере до конца своей жизни, медленно истощая свой жизненный ресурс.

Мэн Сюэли ступил на облачный корабль, поднялся по ступеням. Наставница Пика Цзыюнь поприветствовала его и проводила на верхний этаж корабля. «Присаживайся и перекуси. Мы скоро будем на месте».

Мэн Сюэли кивнул в знак благодарности и сел на мягкое кресло у перил, глядя вниз. Ученики собрали свою энергию и легко запрыгнули на палубу, энергично размахивая мечами в сторону своих товарищей по секте, которые оставались внизу. Он всё ещё слышал слабый обмен прощальными криками между теми, кто был на корабле, и теми, кто оставался на площади.

Служители начали разгонять толпу. Запуск массивного облачного корабля создавал сильные воздушные потоки, требуя открытого пространства.

Внезапно Наставница Пика Цзыюнь спросила: «Не хочешь сыграть в карты? Путешествие может наскучить».

«А?» Мэн Сюэли был застигнут врасплох. «Я не умею играть...» Он не умел играть ни в какие карточные игры.

Прежде чем он успел сказать что-то ещё, корабль резко дёрнуло, и он инстинктивно ухватился за перила рядом с собой.

Наставница Пика Цзыюнь усмехнулась. «Это понятно. Ты впервые на корабле — должно быть, это кажется тебе захватывающим. Просто наблюдай за плывущими облаками».

С этими словами она позвала трёх своих личных учениц, и вчетвером они направились в каюту. «Сегодня без денег — просто несколько раундов с моими ученицами».

Впервые Мэн Сюэли начал сомневаться в том нежном и ласковом образе, который сложился у него о ней.

Когда турбулентность улеглась, облачный корабль поднялся выше. Золотые крыши главного

зала и площадь внизу быстро уменьшились вдалеке. Заснеженный горный хребет простирался бесконечно, его восточные вершины купались в мягком золотом сиянии восходящего солнца, в то время как западные склоны ещё дремали во тьме.

Среди чёрно-белого пейзажа Мэн Сюэли мельком уловил пятно изумрудной зелени — его Пик Чанчунь.

Вскоре всё было поглощено бескрайним простором тумана и облаков. Защищённый формациями, облачный корабль, казалось, существовал в своём собственном мире, не затронутый воющим ветром снаружи.

Мэн Сюэли вздохнул про себя. По крайней мере, это было стабильнее, чем летать на павлине. Эта птица всегда любила покрасоваться, когда несла его: расправляла свои шестичжановые крылья, непредсказуемо парила, резко останавливалась и внезапно поворачивала — достаточно, чтобы любого демона закружило и затошнило.

«Вот она, мудрость человеческих культиваторов в создании таких изобретений», — размышлял он, щёлкая семечки подсолнуха.

На Пике Чанчунь

После того как Мэн Сюэли ушёл, Лидер Секты вызвал двух учеников с Пика Чанчунь.

«Каковы ваши планы по культивации на ближайшие три месяца? Были ли какие-то трудности в тренировке меча в последнее время?»

Его главный вопрос был адресован Сяо Тинъюню, в то время как Юй Цишу был скорее придатком.

Обычно, если только они не были старейшинами одного клана, культиваторы не предлагали непрошенных наставлений ученикам другого человека в присутствии других. Если бы он проявил слишком много беспокойства о прогрессе Сяо Тинъюня, это означало бы, что Мэн Сюэли был небрежен в своём обучении.

Но теперь, когда Мэн Сюэли отправился в долгое путешествие, а его учителя не было, для Лидера Секты было вполне естественно направлять особенно талантливого младшего ученика.

Юй Цишу взглянул на своего старшего брата.

Цзи Сяо ответил: «Трудностей нет. Мы планируем вернуться на наш пик для трёх месяцев

уединённой культивации, чтобы исследовать порог Сферы Сгущённого Духа».

Лидер Секты был удивлён. «Вы не должны торопиться. Поспешность ведёт к неудаче — лучше всего неуклонный прогресс».

Юй Цишу был удивлён ещё больше. С каких пор он планировал исследовать порог Сферы Сгущённого Духа?

Цзи Сяо сохранял спокойствие. «Никакой спешки».

Лидер Секты замялся. «Вы были на Тренировочной Площадке Меча? Ваши старшие братья часто спаррингуют там. Почему бы не проверить себя в десяти матчах, прежде чем уходить в уединение?» Его просьба была разумной. Самые талантливые из молодого поколения уже отправились в Тайное Царство Ханьхай, оставив позади в основном учеников Сферы Очищения Ци или тех, кто в Сфере Сгущённого Духа, которые считали себя недостаточно сильными в бою.

Цзи Сяо просто сказал: «Легко».

Для Юй Цишу и Мэн Сюэли, и Сяо Тинъюнь были непостижимыми чудовищами. Без колебаний он эхом отозвался: «Легко, легко».

Цзи Сяо: «Мой младший брат пойдёт вместо меня — он проведёт двадцать матчей».

Юй Цишу замер.

Цзи Сяо передал ему сообщение: «Это поможет укрепить твою уверенность». Сражаться только со мной на тренировках и каждый раз быть побитым может обескураживать.

Стиснув зубы, Юй Цишу сказал: «Да, меня тренировал мой старший брат. Он намного сильнее меня. Если я смогу победить, то у него тем более не будет проблем».

Но... смогу ли я?

После того как они вдвоём поклонились и ушли, Лидер Секты тихо вздохнул. Наставник Пика Чунби успокоил его: «Тебе стоит расслабиться. Когда мы набирали учеников в главном зале, все говорили о своих трудностях с препятствиями — кроме него. Он сказал: 'Я не встречал никаких препятствий'. По моему мнению, такие таланты должны полагаться на самообучение. Учит их мастер или нет, это не имеет значения». Прямо как Цзи Сяо и Ху Сы в прошлом.

Лидер Секты на мгновение задумался и кивнул. «В этом есть смысл». Даже если бы ему пришлось учить Цзи Сяо фехтованию, даже на самой ранней стадии Цзи Сяо, он бы не посмел.

Облачный Корабль

Массивный корабль плыл сквозь море облаков.

Хотя Мэн Сюэли не умел играть в карты, он обнаружил себя сидящим за столом с тремя учениками, образуя игру на четверых.

Лидер Секты специально организовал их совместное путешествие — Чжан Суюань, Ли Вэй и Хэ Мин с Пика Чунби. По совпадению, Мэн Сюэли только недавно узнал, что это были те самые трое, кто сопровождал его старшего ученика из далёкой горной деревни в Хань Шань.

Лидер Секты был твёрд в своём решении: тайное царство — это не Тренировочная Площадка Меча, где битвы проходят один на один. Обстановка там непредсказуема, и формирование команды было безопаснее.

Мэн Сюэли на самом деле предпочитал сражаться в одиночку. Не полагаясь ни на кого другого, он сражался с большей яростью. К тому же, в дикой природе то, что было опасно для других, было для него естественной средой обитания.

У экспедиций в тайные царства была долгая история. Команды формировали не только товарищи по секте, но и союзные секты — такие как Озеро Миньюэ и Храм Уин — иногда создавали смешанные группы, объединяя мечников для боя и культиваторов талисманов для установки формаций. Обычно команды не превышали шести человек.

Это было не строгое правило, а мудрость, заработанная тяжёлым опытом прошлых поколений.

Более крупные команды неизбежно приводили к большому количеству споров. Соревнование было основано на очках, ранжируя людей по их баллам. Как будут делиться трофеи? Как будет измеряться вклад каждого человека в команду? Настоящей проблемой была не нехватка наград — а несправедливое распределение. Юные и горячие, никто не желал уступать.

Одного только авторитета лидера было недостаточно, товарищи по команде должны были знать и доверять друг другу.

Никто не мог предсказать, как поведут себя люди в экстремальных условиях.

Бывали случаи, когда близкие друзья обращались друг против друга после экспедиции в тайное царство. Бывали и заклятые враги, вынужденные выживать вместе, формируя нерушимые узы. Как говорится, «Большая беда превращает врагов в друзей, а смерть сближает влюблённых». Всё было возможно.

Чжан Суюань спросил: «Старейшина Мэн, вы изучали карту местности?» Тайное царство было огромно, и карта была собрана по памяти прошлыми культиваторами.

Мэн Сюэли кивнул.

Ли Вэй сказал: «Хорошо. Мы последуем за Старейшиной Мэном. Куда бы вы ни повели, мы пойдём».

«Не волнуйтесь, Старейшина Мэн, мы...» — начал Хэ Мин, но был резко прерван острыми взглядами своих спутников. Осознав свою оплошность, он опустил голову с сожалением. В конце концов, как младшие, они должны были уважать достоинство старейшины.

Мэн Сюэли ответил: «Я не волнуюсь». Как только мы приземлимся, вы увидите, на что я способен.

В какой-то момент свет вокруг них начал тускнеть. Белый туман бесследно исчез. За пределами облачного корабля воздух был наполнен густой, мутной жёлтой пылью.

Наставница Пика Цзыюнь только что вытянула хорошую руку в своей игре, но вынуждена была отложить её. Она вышла со своими тремя личными ученицами. «Мы почти на месте».

Облачный корабль завис в туманной пылевой буре. Дискуссии, которые ещё недавно живо велись на палубе, стихли, и ученики с любопытством осматривали окрестности.

В Трёх Сферах воздушное пространство не было полностью безопасным.

Некоторые регионы были пронизаны грозами, как, например, небеса над Гробницей Меча. Другие страдали от пылевых бурь, как, например, небеса над Пустыней Ханьхай.

Несмотря на своё название, Ханьхай был не океаном, а бескрайним простором бесплодной пустыни.

Как говорится, «Без мужества истинного героя не ступают на Гоби Ханьхай». Немногие смертные или низкоуровневые культиваторы осмеливались отправиться в эту пустошь.

Глубоко внутри Ханьхай лежал скрытый вход в тайное царство.

Мэн Сюэли спросил: «Мы не приземляемся?»

Наставница Пика Цзыюнь объяснила: «Нам нужно подождать. Согласно правилам, мы можем спуститься только после того, как все прибудут и нефритовые жетоны будут проверены. Это не

займёт много времени — всем не терпится спуститься».

У культиваторов было острое зрение. Мэн Сюэли пригляделся сквозь жёлтую дымку и увидел бледно-голубой облачный корабль, зависший примерно в двадцати чжанах впереди, на его мачте был парус сосново-зелёного цвета.

Следуя его взгляду, Наставница Пика Цзыюнь сказала: «Это из Долины Сунфэн. За нашим кораблём также прибыли Храм Наньлин и Гора Бэймин».

С более высокой точки обзора можно было увидеть бесчисленные летательные аппараты различных форм и размеров, сходящиеся с разных направлений, зависшие над обширной пустыней Ханьхай.

Шесть великих сект путешествовали на массивных облачных кораблях, в то время как семьи средней знатности прибывали в богато украшенных каретах. Изредка мимо проносилась одинокая летающая лодка — вероятно, из неизвестной малой секты.

Всегда был кто-то, кто наблюдал за такими сборами. В прошлом этим человеком был Цзи Сяо, стоящий над облаками.

На палубе облачного корабля Хань Шань ученики внезапно заметили, что свет над головой ещё больше тускнеет. Посмотрев вверх, они увидели стремительно приближающуюся багровую тень — словно облако красного тумана.

Массивный облачный корабль Хань Шань вскоре был полностью поглощён тенью глубокого красного цвета, закрывая небо.

Выражение лица Наставницы Пика Цзыюнь стало торжественным. Она шагнула к носу, посмотрела в сторону красного облака и звонким голосом воскликнула: «Для нас честь принимать присутствие Мастера Царства. Простите нас за то, что не предложили должного приветствия».

Прибытие было столь неожиданным — это был не кто иной, как Мастер Озера Тяньху.

В толпе раздались вздохи шока, и все быстро поднялись, чтобы предложить свои приветствия. Мечники Хань Шань были горды, и даже в присутствии мудреца они делали лишь полупоклон.

Ху Сы не обратил на них внимания. Даже после достижения святости, он оставался неизменным.

Мастер Озера Тяньху поднялся на ноги. С помощью двух своих жён он надел верхнюю мантию, затем толкнул окно. Бросив небрежный взгляд на небо внизу, он окинул взглядом плотно сгрудившиеся летательные аппараты и небрежно спросил:

«Моя младшая невестка здесь?»

Слова святого спустились с небес, как раскаты грома, долгое время эхом разносясь.

И вот, среди оглушительной тишины всего воздушного пространства, когда все секты и фракции затаили дыхание, прозвучал только его голос:

«Моя—млад—шая—не—вест—ка—здесь—?»

«Здесь—?»

Мэн Сюэли был совершенно безмолвен.

Примечание Автора:

Ты здесь? Хочу увидеть Духовного хорька?

Мэн Сюэли:

<http://bllate.org/book/12813/1130418>